

3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015

SOCIOLOGY

Brodivskaya E., Dombrovskaya A., Novikova A.

RUSSIANS AND CHINESE POINT OF VIEW ON THE IMPACT OF THE INTERNET ON THE AUTHORITY: THE RESULTS OF THE COMPARATIVE RESEARCH

Brodivskaya Elena, Russia, Dr. of Political Sciences,
Associate Professor, Head of the Social computing lab Institute
for Advanced Studies of Moscow State Pedagogical University

Dombrovskaya Anna, Russia, PhD. Sociol. science,
Senior Researcher of the Social computing lab Institute for
Advanced Studies of Moscow State Pedagogical University

Novikova Alevtina, Russia, PhD student of Moscow State
Pedagogical University.

Abstract

The article describes the results of a cross-national study of the Chinese and Russians' attitude to the political functions of the Internet. The mono-dimensional and cluster analysis of national databases and typological analysis of the specifics of the relationship of Internet communications and the features of the political development of the states were applied. An explanation of the study revealed a more positive attitude of the Chinese political functions of the global network and rather skeptical relation of Russians to the Internet as a mean of political activity.

Keywords: Internet communication, the political system, the political functions of the Internet, a global network of influence on public authorities, cluster analysis, typological analysis.

События последних лет, связанных с использованием гражданами различных государств виртуального пространства Интернета как инструмента неконвенциональной протестной

3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015

активности (известных всему миру под названием «Арабской весны», «Оранжевых революций») актуализировали осмысление политических функций глобальной сети. Сегодня представляется важным исследование восприятия Всемирной паутины гражданами как инструмента влияния на власть.

Наиболее рельефно описать указанный предмет позволит компаративный анализ, цель которого – сопоставить представления россиян и китайцев об Интернете как о средства воздействия на политическую власть. Россия и Китай сегодня являются динамично развивающимися государствами с разными типами политических систем и политического устройства. Сопоставление этих кейсов позволит лучше понять, какое место в формировании представлений граждан о политических функциях глобальной сети имеют политические факторы.

Проблемы политических функций Интернет коммуникации и их кросс-национальные аспекты исследует ряд российских и зарубежных исследователей: Е.В. Бродовская [3, 6, 14, 15], О.В. Дмитриева [1], А.Ю. Домбровская [6, 7, 14, 15] С.А. Казаченко [1, 6], И.С. Иванов [7], С.С. Малиновский [2], В.Д. Нечаев [3, 14, 15], Каира Ю.А. [3], Б. Барбер (Barber В.) [4], Б. Блимбер (Bimber В.), М. Кастельс (Castells М.) [8], С. Кларк (Clark S.J.) [9], С. Колерман (Coleman S.) [10], Д. Марш (D. Marsh) [11], В. Даттон (Dutton W.) [12], Г. Бланк (Blank G.) [12], Р. Фриман (Freeman R.) [13], П. Норрис (Norris P.) [16], М. Постер (Poster M.) [17], Х. Рейнгольд (Rheingold Н.) [18], С. Вайд (Ward S.) [20], Р. Гибсон (Gibson R.) [20], Лусоли В. (В. Лусоли) [20], Л. Вебер (Weber L. М.) [21], Э. Лумакис (Loumakis А.) [21], Дж. Бергман (Bergman, J.) [21].

Материалы статьи основаны на национальных базах Мирового Интернет Проекта – 2012 [22] в России и Китае. Выбор данных стран обусловлен интересом к кросс-национальному сравнению государств быстро растущей экономикой, интенсивно развивающейся инфраструктурой Интернета и разным политическим устройством. Россия – представитель государств с частично открытой и частично конкурентной политической системой, Китай имеет закрытую и неконкурентную политическую систему. Значимой целью представляется сопоставление представлений россиян и китайцев о влиянии Интернета на политическую власть в условиях разных политических режимов и различных стратегиях использования глобальной сети.

Достижение цели предполагало решение ряда задач:
- анализ стратегии Интернет-коммуникации в России и Китае;

3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015

- исследование взаимосвязи Интернет-коммуникации и характеристик политической системы в России и Китае;
- анализ отношения россиян и китайцев к политическим функциям Интернета;
- выявление взаимосвязи представлений россиян и китайцев о влиянии глобальной сети на политическую власть, с одной стороны, и политического устройства и специфики стратегии использования Интернета гражданами данных государств – с другой.

Китай.

На рисунке представлен удельный вес пользователей и непользователей в структуре населения Китая.

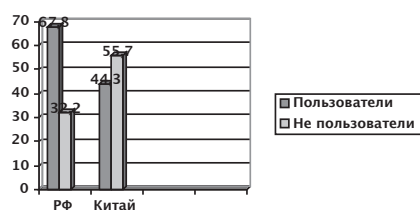

Рис.1. - Удельный вес пользователей в структуре населения России и Китая, в %.

Китай имеет довольно низкий уровень проникновения Интернета в относительных значениях (см. рис. 1), вместе с тем, в абсолютных цифрах это составляет примерно 50 000 000 пользователей (четвертая часть от числа пользователей во всем мире). В России двое из трех граждан вовлечены в Интернет-коммуникацию, причем этот показатель имел стабильные значения в период с 2012 по 2014 г.г, менялась лишь социально-демократическая структура пользователей в сторону большей представленности лиц пожилого возраста [7].

Представляется значимым, что в Китае население чаще всего связывает причины не использования Интернета с компьютерной неграмотностью (42,5% от числа всех китайцев-непользователей), эта же причина характерна и для граждан РФ, не вовлеченных в Интернет-коммуникацию. 41,0 % из числа не пользователей в Китае заявили, что им не интересно содержимое «мировой паутины», среди россиян таковых вдвое меньше [7].

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

Наконец, отсутствие компьютера дома или доступа во Всемирную сеть в качестве причины отказа от использования Интернет указало лишь 9,2% опрошенных китайцев и более трети россиян, не использующих глобальную сеть. Таким образом, наиболее влиятельным фактором, понижающим интенсивность Интернет-коммуникации в Китае представляется неспрощенность значительной доли китайцев в вопросах техники пользования глобальной электронной сетью, в России главным барьером вовлечения в Интернет-коммуникацию служит отсутствие технических средств доступа. Некомпетентность россиян в вопросах использования глобальной сети также служит значимой проблемой.

Восприятие китайцами и россиянами политических функций Интернета представлено в таблице 1.

**Таблица 1.
Оценка китайцами и россиянами Интернета
как средства влияния на политическую власть, в %.**

Оценка различных возможностей Интернета	Китай	Россия
<i>Влияние Интернет на общение с людьми с помощью политических взглядами</i>		
<i>Значительно сужает возможности общения</i>	4,2	3,8%
<i>Немного сужает возможности общения</i>	8,7	4,8%
<i>Не влияет никак</i>	41,0	56,1%
<i>Немного расширяет возможности общения</i>	25,3	6,3%
<i>Значительно расширяет возможности общения</i>	16,1	3,8%
<i>Отказ, затруднения в ответе</i>	4,7	25,7%
<i>Оценка Интернета как средства, обеспечивающего расширение реальных политических прав и свобод</i>		
<i>Значительно сужает политические права и свободы</i>	3,3	9,9%
<i>Немного сужает политические права и свободы</i>	14,5	28,4%
<i>Не влияет никак</i>	28,0	31,6%
<i>Немного расширяет политические права и свободы</i>	35,7	11,9%
<i>Значительно расширяет политические права и свободы</i>	16,1	12,2%
<i>Затруднения, отказ от ответа</i>	0,4	6,0%
<i>Оценка Интернета как средства, заставляющего чиновников больше обращать внимание на то, что о них думает общественность</i>		
<i>Значительно сужает возможности такого влияния</i>	9,6	11,3%
<i>Немного сужает возможности такого влияния</i>	11,3	27,0%
<i>Не влияет никак</i>	22,4	15,0%
<i>Немного расширяет возможности влияния</i>	35,1	32,7%
<i>Значительно расширяет возможности такого влияния</i>	21,2	14,0%
<i>Затруднения в ответе</i>	0,4	0%

Согласно данным таблицы, граждане Китая довольно оптимистично оценивают политические ресурсы Интернета. Значительная часть опрошенных китайцев выражает уверенность в том, что «Всемирная паутина» обеспечивает расширение возможностей влияния на власть и заявляют о том, что Интернет заставляет чиновников задуматься о своем образе в глазах избирателей. Также существенная доля граждан Китая считают, что глобальная электронная сеть расширяет возможности общения с политическими единомышленниками,

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

а, следовательно, расценивают Интернет как сферу политической коммуникации. Россияне несколько более сдержаны в своих оценках возможностей влияния глобальной сети на политическую власть. Наиболее показательны данные о мнении граждан РФ о расширении за счет Интернета возможностей общения с политическими единомышленниками. Более половины россиян уверены, что глобальная сеть никак не влияет на данный аспект их социального общения (см. табл. 1), и более четверти граждан РФ вовсе затруднились определиться с ответом на данный вопрос (см. табл. 1). Значения всех остальных переменных также указывает на более пессимистичную оценку россиянами ресурсов влияния глобальной сети на политическую власть и возможности политического онлайн участия.

Выявленные обстоятельства могут объясняться спецификой восприятия «Всемирной паутины». Для китайцев в условиях ограничений доступа в Интернет использование глобальной сети – символ социального престижа и дополнительных возможностей. Очевидно, имеет место феномен позитивного отношения ко всем возможностям Интернета, в том числе, его политическим функциям, даже при небольшом опыте применения глобальной сети как инструмента политического участия. В России же довольно слабо сформирована политическая культура граждан и еще менее сформированной следует признать культуру онлайн-реализации политической субъектности.

Позиция китайцев и россиян в отношении потенциального усиления контроля Интернета со стороны властей показана на рисунке 2.

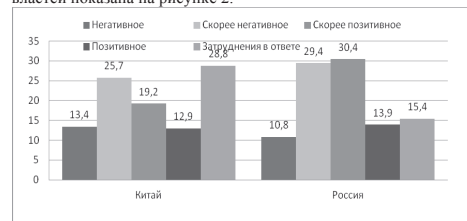

Рис.2. – Отношение китайцев к потенциальному усилению контроля Интернета со стороны властей, в %.

3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015

В соответствии с данными рисунка, в Китае доминирует установка на в целом негативное отношение к такому контролю. Таким образом, китайцы демонстрируют нетерпимость к любому проявлению несвободы в Интернет-пространстве. Россияне существенно более лояльны к необходимости усиления контроля Интернет-контента государственной властью. Это может объясняться неприятием россиянами такого распространенного в сети контента, как экстремизм, порнография, материалы, не соответствующие официальной цензуре.

Проанализируем соотношение кластеров – стратегий использования Интернета в Китае и России (таблица 2).

Таблица 2.

Распределение кластеров – профилей Интернет-пользователей в Китае и России, в %.

	Китай	РФ
Человек информационный	18,1	5,8
Человек развлекающийся	17,3	34,4
Человек прагматичный	3,5	4,4
Человек традиционный	5,3	23,2
Человек не информационный	55,7	32,2
Итого	100	100

Заметна относительно широкая представленность двух абсолютно противоположных по отношению к ресурсам Интернета кластеров в Китае: «Человек информационный» и «Человек неинформационный». Среди всех стран – эмпирических объектов настоящего исследования Китай занимает второе место после США по доле представителей «Человека информационного» и при этом имеет один из самых низких уровней проникновения Интернета, то есть долевой представленности граждан, не вовлеченных в Интернет-коммуникацию. Очевидно, это связано с крайне высоким уровнем дифференциации доходов населения Китая. Более половины китайцев (55,7%) исключены из Интернет-коммуникации по причинам, связанным с недоступностью Интернета. В то же время 18,1 % китайцев, которые принадлежат к профилю «Человек информационный», обладая доступом к глобальной электронной сети, используют все ее ресурсы и фактически проводят свою жизнь в Интернете. Такая относительно широкая представленность в китайском обществе рассматриваемого профиля может объясняться тем, что относительно недавно включенные в Интернет-коммуникацию

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

китайцы довольно оптимистично оценивают возможности глобальной электронной сети и используют максимально интенсивно.

Россияне наиболее ориентированы на досуговой контент сети (см. табл. 2) и рассматривают Интернет как площадку для развлечений и отдыха. Вместе с тем, в кластере «Человек развлекающийся» наиболее представлены пользователи, активно применяющие возможности сетевого общения на политические темы.

Резюмируем данные исследования в таблице 3, в которой представлены особенности развития Интернет-коммуникации в политических системах Китая и России, включая оценку гражданами этих стран Интернета как инструмента политического влияния, как государствах с разными типами политического устройства.

Таблица 3.

Матрица типологического анализа по осям
«Политическое развитие»/ «Развитие Интернет-коммуникации»
в России и Китае

Параметры	Китай Замкнутая политическая система/ авторитарная политическая режимы / неконкурентная политическая система	Россия частично открытая политическая система/гибридный политический режим / частично конкурентная политическая система
Наличие институционалированного контроля Интернет-коммуникации со стороны государства	+	-
Наличие ограничений Интернет-коммуникации, установленных государством	+	+/-
Частичный контроль со стороны государства других акторов на некоторых аспектах Интернет-коммуникации	-	+
Высокий уровень проникновения Интернета	-	-
Средний уровень проникновения Интернета	-	+
Низкий уровень проникновения Интернета	+	-
Существенный удельный вес кластера пользователей, не ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации типом контента	+	-
Существенный удельный вес кластера пользователей, ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации прагматичными целями	-	-
Существенный удельный вес кластера пользователей, ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации досуговым контентом	-	+

Для Китая характерно наличие институционального контроля Интернета со стороны властей, наличие ограничений доступа в Интернет; относительный низкий уровень

3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015

проникновения глобальной сети, значительная доля пользователей, рассматривающих Интернет как жизненное пространство.

Для России характерно отсутствие ограничений доступа в Интернет, частичный контроль со стороны государства/других акторов за некоторыми аспектами Интернет-коммуникации, существенный процент пользователей, ориентированных на досуговый контент и низкая доля пользователей, использующих все возможности и ресурсы глобальной сети.

Таким образом, тип политической системы не объясняет отношения граждан к политическим функциям Интернета: в закрытой политической системе Китая пользователи имеют более оптимистические ожидания от возможностей влияния глобальной сети на политическую власть. Это может указывать на хорошо сформированные у китайских пользователей установки на применение Интернета как инструмента реализации политической субъектности и причастности к политической жизни страны. В то же время в России при частично открытой политической системе граждане довольно скептически оценивают политические функции Интернета. Это может свидетельствовать о довольно невысокой потенциальной возможности использования россиянами Интернета как инструмента конвенциональной или неконвенциональной протестной активности. Исходя из представленных результатов исследования, наибольшее значение для формирования представлений граждан о воздействии Интернета на власть имеет специфика восприятия глобальной сети, та роль, которую ей отводят пользователи, а также опыт использования Всемирной паутины для достижения гражданами ощущения гражданской субъектности.

Поддержка. Исследование осуществлено в рамках выполнения государственного задания на тему "Выявление закономерностей взаимосвязи формирования политических систем и Интернет-коммуникации" Министерства образования и науки РФ, код задания 2816 на 2014-2016 г.г.

References:

- [1] Дмитриева О.В., Казаченко С.А. Кросс-национальные исследования Интернет-коммуникации: анализ мирового опыта // XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки. Тула, ТулГУ, 2014. С. 182.
- [2] Малиновский С.С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

- процесса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. полит.н. М., 2013. С. 12 – 13.
- [3] Нечаев В.Д., Бродовская Е.В., Каира Ю.А. Классификация профилей потребления российскими пользователями Интернет-контента: предварительные результаты кластерного анализа // Материалы Второй Международной научно – практической конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты» (ISC-13, июль 2013 г.): Сборник статей и тезисов. Москва: Изд-во, 2013. С. 436 – 457.
- [4] Barber B. (2001) The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information Technology. – Harvard International Review., 23. P. 42-47.
- [5] Bimber B. (1998) The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism. Polity. Vol. 31(1). P. 133-160.
- [6] Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Kazachenko S.A. The profiles of Internet usage in the different political systems: the results of the cross national analysis //5th the International Conference on Science and Technology The collection includes the 5th the International Conference on Science and Technology Held by SCIEURO in London 23-29 October 2015. – London: SCIEURO, 2015. – P. 160-178. (ISBN 978-1-907308-63-5).
- [7] Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Ivanov I.S. The Internet-usage profiles in Russia in 2012-2014: the results of the comparative cluster analysis //5th the International Conference on Science and Technology The collection includes the 5th the International Conference on Science and Technology Held by SCIEURO in London 23-29 October 2015. – London: SCIEURO, 2015. P. 178 -189.
- [8] Castells M. (2009) Communication power. Oxford: Oxford univ. press. 433p.
- [9] Clark S.J. (1998). A populist critique of direct democracy. – Harvard Law Review. Vol. 112(2). P. 434-482.
- [10] Coleman S. (2005). New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age. New Media Society. Vol. 7(2). P. 21-40.
- [11] Comparing policy networks (1998) / Ed. by D. Marsh. – Buckingham: Open University Press. – 192 p.
- [12] Dutton W., Blank G. Cultures of the Internet: Five Clusters of Attitudes and Beliefs among Users in Britain // OII

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

- Working Paper, Oxford Internet Surveys (OxIS) Project, 9 February 2014.
- [13]Freeman R. (1997) Democracy in the Digital Age. London.. - 322p.
- [14]Nechaev V., Brodovskaya E., Dombrovskaya A. The national profiles of Internet-communication: the results of cross-national cluster analysis//European Journal of Science and Theology. 2015. - 3 (11). - P. 125-130.
- [15]Nechaev V., Brodovskaya E., Dombrovskaya A. Perception of political subjectivity on the Internet: results of the cross-national cluster analysis in the USA, United Kingdom, Mexico, Sweden, Russia, China, The Republic of South Africa//031-ASS Asian Social Science – Canada. - 2015 - 7 (11). - P. 269-277.
- [16] Norris P. (2001) Digital Divide. Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. Cambridge: University Press. 476p.
- [17]Poster M. (1997) Cyberdemocracy: Internet and the Public Sphere –Internet Culture – New York: Routledge. 426p.
- [18]Rheingold H. (1991) The Great Equalizer –Whole Earth Review. P. 4 – 11.
- [19] The Research World Wide Web Foundation: A rating of development of the Internet in the countries of the world in 2014. [Electronic resource]//Center of humanitarian technologies. — 2015.02.05. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/02/05/7084>.
- [20]Ward S., Gibson R., Lusoli W. (2003) Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality – Parliamentary Affairs. –. № 56. – P. 24-42.
- [21] Weber L. M., Loumakis, A., Bergman, J. (2003) Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public – Social Science Computer Review. –. № 21. – P. 652-668.
- [22]World Internet Project Access: // <http://www.worldinternetproject.net/#news>.